

Глава 1653 – Новая встреча с Императором Божественным Туманом

Погребальный Хребет Бога был расположен на внешней Дороге Асуры, а внешняя Дорога Асуры была отделена от внутренней Дороги Асуры Великой Пустошью. Путешествовать по этому простору было непозволительно даже для Императора, не говоря уже о Линь Мине.

Тем не менее, Линь Мин использовал часть из своих 5 миллиардов баллов для покупки Команды Асуры. Используя эту Команду Асуры, он мог использовать и древний массив передачи, который телепортировал его на внешнюю Дорогу Асуры.

С тех пор, как он покинул Погребальный Хребет Бога, прошло почти 30 лет.

Погребальный Хребет Бога все еще был той знаменитой опасной землей Великой Пустоши. Иногда мастер получал миссии, которые отправляли его на периферию или даже на сам Погребальный Хребет Бога, и ему приходилось нанимать гида или даже пару. Несмотря на это, выжить в этом кошмарном месте было совсем не просто.

Конечно, это не было проблемой для Линь Мина.

Он летел к Погребальному Хребту Бога почти по прямой. Мало что могло помешать ему.

Всего через час Линь Мин прибыл в Долину Трагической Смерти.

Это место совсем не изменилось. Вход в Долину Трагической Смерти все так же напоминал массивную черную дыру, дверь, через которую можно было только войти, но уже не выйти.

Линь Мин не колебался. Он направил Небесный Дворец Начало прямо в эту дверь.

В сравнении со входом в форме зияющей черной дыры Небесный Дворец Начала был похож на маленький камешек, погружающийся в озеро. Он тихо опускался на дно, не поднимая ни малейшей волны.

Как только они вошли в Долину Трагической Смерти, Линь Мин и Сяо Мосянь направились к Могиле Божественного Зверя.

Здесь находилось жилище Императора Божественного Тумана.

Но когда Линь Мин встал перед жилищем и увидел состояние Императора Божественного Тумана, он почувствовал, как его сердце сжимается.

Жилище Императора было построено в расщелине между двумя гигантскими костями

Божественных Зверей. Внутри этого жилища был гигантский кристалл души, в котором Божественный Туман запечатал свое смертное тело. В таком виде, он был похож на муху внутри янтаря.

Но теперь гигантский кристалл души, который использовался для поддержания жизни Божественного Тумана, был разрушен. Кристалл души был покрыт трещинами, и многие места превратились в белый порошок; это было связано с тем, что кристалл души терял свою энергию.

Убрав пыль от этого порошка, Линь Мин, наконец, увидел и Божественного Тумана, запечатанного внутри.

В это время глаза Божественного Тумана были закрыты. Он выглядел старым и дряхлым, как кусок мертвого дерева, который давно потерял всякую крепость.

Его тело совсем не светилось, и было не уловить никаких колебаний жизни. Он ничем не отличался от мертвого человека.

«Дедушка Божественный Туман ...» прошептала Сяо Мосянь, ее сердце было готово вырваться из груди. Она боялась того, что увидела. В течение девяти лет, которые она провела в Долине Трагической Смерти, она провела с Божественным Туманом большую часть времени и стала называть его дедушкой.

Линь Мин нахмурился. Он долго смотрел на Божественный Туман, а потом медленно достал Пилюлю Восстановления Души, которую он создал.

На эту Пилюлю ушло 200 миллионов баллов. Это пилюля была пилюлей самого высокого уровня, которую Линь Мин в настоящее время мог создать.

Он мягко направил нить энергии сущности Пилюли в кристалл души, медленно питая ветхое тело Божественного Тумана.

Линь Мин чувствовал, что Божественный Туман еще не умер. Он, должно быть, вошел в состояние, в котором вся его жизненная деятельность сводилась к нулю.

По правде говоря, это состояние не сильно отличалось от истинной смерти.

Пилюля, которую Линь Мин создал, все еще была почти что превосходящей божественной пилюлей. Даже её свежая энергия сущности была необычайной. Кристалл души, который потерял почти всю свою энергию души, начал снова светиться после того, как подпитался этой энергией сущности.

Однако сам Император Божественный Туман оставался неподвижным, его глаза все еще были

закрыты.

Если у Линь Мина и было чего-то в избытке, так это терпения. Медленно и не спеша, он выливал энергию божественной души из Пилюли Восстановления Души. Эта энергия двигалась так же неуловимо и мягко, как нитки из шелка. Причина, по которой он это делал, заключалась в том, что он боялся, что разрушающееся тело Божественного Тумана не сможет противостоять притоку энергии.

Этот процесс продолжался целый день и целую ночь.

После того, как пятая часть энергии души Пилюли была передана, веки Божественного Тумана, наконец, дрогнули.

Хотя это движение было почти незаметным, Сяо Мосянь все еще почти вскочила с того места, где она была. «Старший Брат Линь!»

"Я видел ..."

Линь Мин продолжал. Его руки и движения оставались неизменными, и поток энергии, который он выливал, также оставался стабильным и гладким.

В это время Линь Мин и Сяо Мосянь слышали в своих ушах старый голос: «Ты ... ты вернулся ...»

Император Божественный Туман медленно открыл глаза. Казалось, что он потерял почти всю свою жизненную силу, и с большим трудом открыл глаза.

Хотя он пришел в сознание, огни его жизни были угасающим пламенем в урагане. Благородная аура и величие Императора почти полностью исчезли из его тела. В настоящее время Божественный Туман напоминал старого смертного человека, встречавшего смерть на пороге.

«Почти превосходящая божественная Пилюля Восстановления Души ... на меня ... это же зря ...»

Божественный Туман слегка вздохнул, как будто он уже отказался от всех мыслей о жизни в этом аду.

«Дедушка Божественный Туман, почему ты не хочешь жить? Разве ты не хочешь отомстить?» сказала Сяо Мосянь едва укоризненным тоном.

«Отомстить? Все это было так давно ...» Божественный Туман снова закрыл глаза, чувствуя себя слишком усталым. Его враг был мастером уровня Истинной Божественности. С его

способностями месть была невозможна.

У Божественного Тумана даже не было никаких надежд, что Линь Мин отомстит за него. Несмотря на то, что он считал, что Линь Мин однажды попадет в область Истинной Божественности, это несравненно был вопрос далекого будущего. Более того, когда оба они были бы Истинными Божествами, почему бы Линь Мин стал из всех сил сражаться с Императором Божественной Пустоты из-за какого-то полумертвого старика?

Божественный Туман давно отказался от мыслей о мести.

«Эта пилюля ... где ты ее нашел?»

Божественный Туман посмотрел на Линь Мина. Несмотря на то, что он знал, что Линь Мин был сильным, его культивирование все еще было ограничено. Ему было бы чрезвычайно сложно получить почти превосходящую Пилюлю Восстановления Души. Даже если бы он продал все свое имущество, у него не было бы на неё денег.

«Младший создал её сам» честно сказал Линь Мин.

«Что?» Слова Линь Мина вызвали внезапную гримасу удивления на лице Божественного Тумана.

«Ты создал её ... сам ...?»

Божественный Туман посмотрел на Линь Мина с неверием на его лице, едва ли веря своим ушам. «Эта пилюля ... даже алхимик уровня Короля Великого Мира... может быть,

недостаточно уверен в своих силах, чтобы ее создать её ... более того ... нужны ведь и искусства божественной руны...»

Божественный Туман был душевником, поэтому он, естественно, понимал искусства божественной руны. Он мог видеть, что символ божественной руны на Пилюле дело рук талантливого мастера.

И пока Линь Мин думал о том, как объяснить все, что произошло, Божественный Туман, похоже, не имел желания спрашивать и сказал со вздохом: «Забудь об этом ... ты - тот, кто прорвался через массив Могилы Божественного Зверя, через который никто не мог прорваться целых 10 миллиардов лет ... все твои приключения ... не должны удивлять меня ...» медленно сказал Божественный Туман, и, казалось, каждое слово, забирало огромное количество его энергии.

Линь Мин исследовал состояние Божественного Тумана. В конце концов, он не мог не прийти к выводу, что даже Пилюля Восстановления Души не сможет вернуть Божественный Туман к

жизни с порога смерти ...

Жизнь Божественного Тумана уже была разрушена. Даже если бы он полностью переварил всю лечебную эффективность этой Пилюли Восстановления Души, в лучшем случае он смог бы прожить еще несколько тысяч лет. Даже если Линь Мин продолжит создавать Пилюли Восстановления Души для Божественного Тумана, дольше 10 000 лет он не протянет. Ему было невозможно прожить дольше этого.

И эти 10 000 лет жизни означали бы лишь больше страданий и больше боли для Божественного Тумана.

Он жил в этой вечно темной забытой всеми земле. Жить еще 10 000 лет ... был ли какой-то в смысл в этом?

Если Император Божественной Пустоты не умрет, он не сможет уйти.

И зная статус Императора Божественной Пустоты как мастера области Истинной Божественности, Линь Мин не смог бы убить его, прежде чем Божественный Туман превратится в пепел.

Подумав об этом, Линь Мин внезапно замер, как будто он принял решение.

«Старший Брат Линь, что ты ...»

Сяо Мосянь была озадачена.

Линь Мин долго колебался. Затем он сказал: «Старший Божественный Туман, у младшего есть божественный инструмент, который может вместить вашу душу. Но только вашу душу. Вам придется отказаться от своего смертного тела».

Божественным инструментом, о котором говорил Линь Мин, был Магический Куб.

У душевников были смертные тела, но их смертные тела были почти неспособны к тренировкам. Их смертные тела в основном должны были служить сосудами для их душ.

Линь Мин попросил Божественного Тумана отказаться от его смертного тела и позволить его душе оказаться запечатанной в Магическом Кубе, где он погрузился бы в глубокий сон. Когда Линь Мин будет достаточно силен, он смог бы найти способ помочь Божественному Туману восстановить сознание, а затем найти тело для него.

По крайней мере, Божественный Туман смог бы понаблюдать, как Линь Мин отомстит за него.

Тогда он смог бы и умереть спокойно.

«Божественный инструмент?» Божественный Туман был поражен. Он слабо чувствовал, что этот божественный инструмент, о котором говорил Линь Мин, был его секретом. Если он назвал это божественным инструментом, то это определенно было что-то необычное. Оно должно было быть, по крайней мере, сокровищем Истинного Божества.

Однако он все же вздохнул и сказал: «Это бесполезно. Даже если спасти мою душу, как только пор я покину Долину Трагической Смерти, мой брат почувствует меня. Когда он придет, ты умрешь ... »

"Мы можем попробовать..."

Линь Мин был уверен в Магическом Кубе. За все эти годы он подтвердил, что Магический Куб превзошел область Истинной Божественности.

Внутри Куба был еще один мир, существующий все всяких правил.

Какие бы правила не создавали люди, они никогда не могли бы заблокировать Магический Куб. Единственным исключением был Хозяин Дороги Асуры. В некотором смысле правила, которые он установил на Дороге Асуры, не могли быть нарушены Кубом; можно было смело сказать, что они стоят друг с другом.

Линь Мин не верил, что Император Божественная Пустота может стоять на одном уровне с Хозяином Дороги Асуры.

Что касается секретов Куба, то после того, как душа Божественного Тумана была бы запечатана внутри него и погружена в глубокий сон, ему было бы невозможно раскрыть какие-либо секреты, поэтому Линь Мин не беспокоился об этом.

Подумав обо всем этом, Линь Мин щелкнул пальцами. Изнутри его внутреннего мира медленно вылетел черный куб и начал вращаться в воздухе.

Когда Божественный Туман увидел этот черный куб, его ум внезапно содрогнулся!

С момента смерти Божественный Туман восстановил много своего духа. Он уставился на Куб, удивленный и безмолвный.

Его глаза широко распахнулись. Он долго смотрел на Куб и пробормотал: «Как это возможно ... эта штука ... это ...»

Увидев реакцию Божественного Тумана, Линь Мин был поражен и спросил в ответ: «Старший,

вы что-то знаете об этом божественном инструменте?»

<http://tl.rulate.ru/book/68/307680>